

Курилов Гаврил Николаевич

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ
ТУНДРЕННОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА С НАЧАЛЬНЫМ ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ [аа]**

В данной статье впервые проводится этимологический анализ лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим гласным [аа]. В качестве предмета исследования взяты слова аарии "ружье"; аарэй= "остановиться", ааттэрэй "остановить", ааду= "останавливаться", ааттэс= "останавливать многократно". Для сопоставительного анализа привлечены слова, имеющие общие с названными лексемами словообразовательные элементы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/10/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (28). С. 109-111. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.554'373.611

Филологические науки

В данной статье впервые проводится этимологический анализ лексем тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим гласным [aa]. В качестве предмета исследования взяты слова *аарии* «ружье»; *аарэй* = «остановиться», *ааттэрэй* «остановить», *ааду* = «останавливаться», *ааттэс* = «останавливать многократно». Для сопоставительного анализа привлечены слова, имеющие общие с названными лексемами словообразовательные элементы.

Ключевые слова и фразы: тундренный диалект юкагирского языка; этимологический анализ; древний корень; производная основа.

Курилов Гаврил Николаевич, д. филол. н.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера

Сибирского отделения Российской академии наук

inip@ysn.ru

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ И СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ ЛЕКСЕМ ТУНДРЕННОГО ДИАЛЕКТА ЮКАГИРСКОГО ЯЗЫКА С НАЧАЛЬНЫМ ДОЛГИМ ГЛАСНЫМ [AA][©]

Специальные этимологические исследования по юкагирскому языку еще не проводились. Отдельные наблюдения по этой проблеме опубликованы нами в монографии «Сложные имена существительные в юкагирском языке» [1]. Актуальность изысканий по этимологии вызвана необходимостью установления древних юкагирских корней и формантов, что представило бы дополнительный материал для проведения сравнительного исследования юкагирского языка с уральскими языками. Как известно, юкагирский язык, который относят к палеоазиатской семье языков, обнаруживает древние генетические связи с финно-угорскими и самодийскими языками. Изучение юкагирского языка в плане происхождения лексики необходимо также для проведения сравнительно-типологических исследований с тунгусо-маньчжурскими и тюркскими языками.

В настоящей статье рассматриваются отдельные лексемы тундренного диалекта юкагирского языка с начальным долгим гласным [aa]. Таких слов в данном диалекте не так много, например: *аавэ* «сон»; *аавэ* = (3 л. *мэр аавэй*¹; *аавэл*) «спать»; *ааваа* = (3 л. *мэр ааваай*; *ааваал*) «лечь спать»; *ааваал* «кровать», «ложе», *аавии* «одеяло», *ааду* = (3 л. *мэр аадуй*; *аадул*) «останавливаться много раз», *аарии* «ружье», «огнестрельное оружие», *аарэй* = (3 л. *мэр аарэч*; *аарэйл*) «остановиться», «прекратить продвижение», *ааттэрэй* (3 л. *мэр ааттэрэйм*; *ааттэрэйл*) «остановить», *ааттэс* = (3 л. *мэр ааттэсум*; *ааттэсул*) «останавливать многократно» и т.д.

Из приведенного списка слов нас, прежде всего, интересует нарицательное существительное *арии* «ружье», а также глагольные слова *ааду* = «останавливаться часто или много раз», *аарэй* = «остановиться», *ааттэрэй* = «остановить», *ааттэс* = «останавливать много раз». В имени существительном *арии* «ружье» ранее мы выделяли словообразовательный формант =*ии*, он просматривается в нарицательных именах *сальбарии* «зуб», *лохнии* «поплавок сети», *чулбадии* «пешня», *йуодии* «глаз», *иисии* 1) «грудь женская», 2) «молоко», *анбарии* «скобель» и др. В слове *сальбарии* определяется первичная (древняя) основа *сальбай* = (3 л. *мэ сальбач*; *сальбайл*) «сломаться», от нее образована основа *сальбарэй* = (3 л. *мэ сальбарэйм*; *сальбарэйл*) «сломать» при помощи деривативного аффикса =*рэй*. В слове *лохнии* выделяется первичный корень *лохо* =, который встречается в основе глагола *лохохой* = (3 л. *мэ лохобоч*; *лохохойл*) «приподняться», где =*хой* – деривативный формант, также имеется словообразовательный аффикс =*нэ* (см. *лохнэ* = «быть приподнятым»). В слове *чулбадии* вычленяется основа *чулбадэ* = (3 л. *мэ чулбадэй*; *чулбадэл*) «долбить пешней (лед)» (см. *чулба* = «колоть, протыкать чем-либо остроконечным»), =*дэ* здесь словообразовательный формант. Слово *йуодии* состоит из основы *йуодэй* = (3 л. *мэ йуодэч*; *йуодэйл*) «взглянуть» (см. *йуо* = «видеть») и деривативного аффикса =*дэй*. В слове *иисии* выделяем деформированную основу *иисэ* = (3 л. *мэр иисэй*; *иисэл*) «сосать» от *иwi* = «сосать» (ср. в колымском диалекте юкагирского языка *ибииии* 1) «грудь женская», 2) «молоко») и аффикс =*сэ* (см. *иwiэсэм* «дала пососать»). Слово *анбарии* образовано от глагола *анбарэй* (3 л. *мэр анбарэйм*; *анбарэйл*) «соскоблить» от *анби* = 1) «скоблить мездру», 2) «чесать волосы» и словообразовательного аффикса =*рэй*.

Отсюда видно, что деривативный формант =*ии* присоединяется к производной основе, образованной от непроемной основы при помощи словообразовательных формантов =*рии*, =*нии*, =*дии*, =*сии* и т.д. В связи с этим возникают сомнения: правы ли были мы, отделяя словообразовательный =*ии* от деривативного аффикса =*рэ* (= *рэй*) в предыдущей своей работе «Современный юкагирский язык» [2]. Сейчас мы склонны считать, что эти аффиксы следует рассматривать вместе, то есть деривативными формантами надо называть аффиксы =*рии*, =*нии*, =*дии*, =*сии*, а также форманты =*бии* (*пабабии* «шило»), =*тии* (*чабатии* «ольха»), =*бии* (*монильэданбии* «расческа»: *монильэ* «волосы», *анбии* «расчесывать»).

© Курилов Г. Н., 2013

¹ В скобках дается форма 3 л. ед. ч. глагола-сказуемого с частицей *мэ* (*мэр*), когда на него падает логическое ударение. После точки с запятой дана форма этого же глагола при подлежащем с логическим ударением.

При таком определении состава словообразовательного аффикса с конечным элементом *=ии* можно легко установить, что аффикс *=ии* присоединяется к производной основе на *=рэй* (*=дэй*, *=тэй*, *=дъэй*, *=сэй*, *=бай*). Все это четко указывает на то, что имя существительное *аарии* 'ружье' образовано от производной основы *аарэй* = 'остановиться', следовательно, слово *аарии* имеет древний корень *аа* =, который обнаруживаем в глаголах *аа=ду* = 'останавливаться много раз', *аа=ттэрэй* = 'остановить', *аа=ттэс* = 'останавливать много раз'.

О значении аффикса *=рэй* можно говорить только при сопоставлении между собой глагольных основ с конечным формантом на *=рэй*. В тундренном диалекте, например, есть такие глаголы на *=рэй*: *чайлэрэй* = (3 л. мз *чайлэрэч*; *чайлэрэйл*) 'стать светлым; посветлеть' и *чингичэрэй* = (3 л. мз *чингичэрэч*; *чингичэрэйл*) 'стать темным; потемнеть'. В них выделяются основы *чайлэ* 'день', 'свет' и *чингичэ* 'ночь', 'темень'. Ср. также *илиэрэй* = 'становиться ветреным' (илийэ 'ветер'), *чамчэрэй* = 'становиться туманным' (*чамчэ* 'туман'), *поморэй* = 'скатиться' (ср. *поморэ* = 'катиться вниз') и т.д. Нужно сказать, что, по нашим данным, глагольных основ с деривативными формантами на *=рэ* и *=дэй* достаточно много. Необходимо отметить, что производные основы с конечным [ии] создаются почти от всех глагольных основ, имеющих элементы *=дэй* (*чэн=дэй* = 'улететь': *Чэнди* – собственное имя), *=дэ* (*чулбадэ* = 'колоть лед чем-то острым': *чулбади* 'пешня', *чулба* = 'колоть, тыкать чем-либо'), *=нэ* (*лохнэ* = 'быть приподнятым (о сетях в воде)', от *лохо* = 'бой' = 'приподняться': *лохнии* 'поплавок'), *=дъэ* (*индъэ* = 'шить', *индъии* 'сухожилие', 'нитка из сухожилия'), *=рэ* (*миарэ* = 'резать, обрабатывать напильником'). Из таких производных имен существительных наибольший процент частотности имеют образования с элементами *=рэй*, *=дэй*, *=рэ*, *=дэ*.

Итак, мы выяснили, что нарицательное имя существительное *аарии* 'ружье' состоит из деривативного форманта *=рии*. Что же означает древний корень *аа* =, который обнаруживается и в глагольных основах *ааду* = 'останавливаться много раз', *ааттэрэй* = 'остановить', *ааттэс* = 'останавливать многократно'?

В основе *ааду* выделяется аффикс *=ду* – показатель многократного вида глагола. Его мы встречаем, например, в словах: *пай=ду* 'бить многократно' (*пай* = 'ударить один раз'), *тану=ду* = 'гнаться, преследовать' (*тонгорэ* = 'следовать за кем-либо'), *халбу=ду* = 'убегать от кого-либо' (от *халдэй* = 'убежать от кого-либо') и т.д.

В глагольной основе *ааттэрэй* вычленились форманты *=рэй*, *=ттэ*. Этот составной формант находим в словах *сиса=ттэрэй* (3 л. мз *сисаттэрэйм*; *сисатттэрэйл*) 'порвал резким движением' от *сисабай* = 'порваться', *сисабарэй* = 'порвать'; *ньохоттэрэй* = (3 л. мз *ньохоттэрэйм*, *ньохоттэрэйл*) 'вырвать резким движением' (например, тальник с корнем) от *ньохобой* = 'оторваться', *ньохоборэй* = 'вырвать', 'оторвать' и др.

Малоупотребительный аффикс *=ттэ* встречается редко. В частности, он присутствует в переходном глаголе *мэр ааттэсум* 'останавливал (кого-то) много раз'. Здесь аффикс *=су* указывает на многократность действия, однако в других глаголах данный суффикс имеет значение каузатива, например *элкэс* = 'заставить бегать', *йахтэс* = 'заставить петь' и т.д.

В рассмотренных выше глаголах древний корень *аа* = имеет значение, которое можно передать, описать словами, *аа* = – 'неподвижное статическое состояние', поэтому *аа=рэй* можно было бы перевести как 'стать неподвижным', 'становиться неподвижным' (см. выше *чайлэрэй* = 'стать светлым', 'становиться светлым', *илиэрэй* = 'стать ветреным' и т.д.). Формант *=рии*, как и аффиксы *=дии*, *=нии*, *=тии*, *=бии*, указывает на предмет (в широком понимании этого слова), который совершает действие, переданное первичной, производной основой. Так, по аналогии с нарицательным именем *чулбади* 'пешня' (от *чулбадэ* = 'заниматься долблением льда') можно сказать, что существительное *аарии* означает 'то, при помощи которого достигается неподвижность кого-чего-либо'. Иначе можно сказать, что слово *аарии* обозначает 'орудие охоты, при помощи которого достигается обездвижение движущегося предмета (зверя, птицы)'. Вообще надо заметить, что имена существительные с конечным *=ии* обычно называют предметы (в широком понимании этого слова) традиционного хозяйства и служат для передачи анатомических названий. Приведем примеры: *анбарии* – 'скребок', *миарии* 'напильник', *лацидии* 'кресало', *лохнии* 'поплавок', *ньумудьии* 'топор', *эримэгэвриии* 'снегосшибатель', *моним эдангии* 'расческа', *чуораскэ лобории* 'мочалка', *сальбарии* 'зубы', *йудии* 'глаза', *мундии* 'челюсть', *ондии* 'ножны', *пабадьии* 'шило', *лэвдии* 'вилка' и т.д.

Слово *аарии* в тундренном диалекте функционирует как обозначение огнестрельного оружия – ружья (дробовик, винчестер). Следовательно, данное слово появилось в юкагирском языке после прибытия на Север русских служилых людей, т.е. после XVII в. До этого времени юкагиры охотились на дикого оленя и лося при помощи лука (*нондаауэйэ*), стрелы (*чауур*) и копья (*йуолдэуэчэ*). Имя существительное *аарии* 'ружье' явилось основой для производства новых глагольных и именных слов, например: *аарииньэ* = 'иметь ружье', *аариитэ* = 'обеспечить ружьем', *аариидьаа* 'вооруженный (человек)', *аариидовой* 'чехол для ружья' и др. Мы не приводим в нашей статье фразовые примеры, так как они даны в словарных статьях «Юкагирско-русского словаря», изданного в 2001 г. [3].

Таким образом, существительное *аарии* 'ружье' фонетически состоит из долгих гласных [аа], [ии] и дрожащего согласного [р]. Структурно оно имеет первичную основу (точнее – корень) *аа* =, производную основу *аар(эй)* =, где *=рэй* – словообразовательный аффикс, образующий глагольные основы. Деривативный формант *=рии* подразделяется на аффикс *=р(эй)* и *=ии*. В существительном *аарии* древний корень *аа* = передает некое статическое неподвижное состояние, аффикс *=рэй* в нем указывает на переход от одного состояния в другое качество (см. *чайлэрэй* = 'стать светлым': *чайлэ* 'свет', 'день'), и наконец, сложный деривативный формант *=рии* выступает обозначением субъекта или материального предмета, приводящего к статическому неподвижному состоянию.

Список литературы

1. Курилов Г. Н. Сложные имена существительные в юкагирском языке. Л., 1977.
2. Курилов Г. Н. Современный юкагирский язык. Якутск: Офсет, 2006. 280 с.
3. Курилов Г. Н. Юкагирско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2001. 608 с.

ETYMOLOGICAL AND WORD-FORMATIVE ANALYSIS OF INDIVIDUAL LEXEMES
OF TUNDRA DIALECT OF THE YUKAGIR LANGUAGE WITH INITIAL LONG VOWEL [aa]

Kurilov Gavril Nikolaevich, Doctor in Philology
Institute of Classical Researches and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
inip@ysn.ru

The article for the first time conducts the etymological analysis of the lexemes of the Tundra dialect of the Yukagir language with an initial long vowel [aa]. As a research object the following words are considered: *ааруи* – “gun”; *аарэй* – “to stand still”, *ааммэрэй* – “bring to a stop”, *аады* – “to stop”, *ааммэс* – “bring to a stop many times”. The words having general word-formative elements with the mentioned lexemes are involved for the comparative analysis.

Key words and phrases: Tundra dialect; Yukagir language; etymological analysis; ancient root; derivative stem.

УДК 811.512.144

Филологические науки

В статье впервые на материале общественно-политической лексики кумыкского языка исследуются особенности лексических, словообразовательных и фразеологических калькированных языковых единиц, образованных под влиянием русского языка в современном кумыкском языке. Целью исследования является выявление ведущих моделей калькообразования в лексическо-фразеологической системе кумыкского языка и особенностей их функционирования как отражения взаимодействия систем языков приоритетной и интегрирующей культур.

Ключевые слова и фразы: калька; русский язык; взаимодействие языков; кумыкский язык; общественно-политическая лексика.

Лабазанова Салимат Магомедовна

Институт языка, литературы и искусства Дагестанского научного центра Российской академии наук
nurl@yandex.ru

РУССКИЕ КАЛЬКИ В КУМЫКСКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ)[©]

Одно из первых мест среди русских заимствований в кумыкском языке занимают заимствования из области общественно-политической лексики. Особое место в этом процессе отводится калькированию лексических единиц. Проблеме калькирования в лингвистической литературе посвящено немало исследований. Все ученые считают, что калькирование – это особый способ усвоения слов и словосочетаний из других языков путём перевода чужого слова или оборота средствами заимствующего языка [9, с. 394]; заимствование путём буквального перевода частей слова или словосочетания [6, с. 188].

Настоящая статья посвящена изучению особенностей калькирования русских слов и словосочетаний в кумыкском языке на материале общественно-политической лексики. Данный разряд лексики выбран потому, что само явление калькирования наиболее интенсивно началось в кумыкском языке в начале прошлого столетия с появлением первых кумыкских газет, а в начале нынешнего столетия оно получило новый импульс. Проблема выявления и анализа особенностей калькирования в кумыкской языковой системе калек русского происхождения остается наименее разработанной как в теоретическом аспекте, так и в плане фиксации конкретного языкового материала, что и обусловило написание данной статьи.

Русские лексические кальки представлены в кумыкском языке словообразовательными и семантическими кальками. Словообразовательные кальки представляют собой «заимствование не самой материи русского слова, а его структуры, т.е. словообразовательного строения» [3, с. 42]. Они представлены на разных уровнях – на уровне простого слова, сложного слова и словосочетания. Обычно их делят на два типа – полные кальки и полукальки. Полные кальки полностью образованы из кумыкских элементов слов, т.е. все компоненты являются элементами, давно освоенными кумыкским языком. Калькой такого типа является, например, слово *халъчы* «народник», образованное как калька русского слова *народник* по составляющим его морфемам: